

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

АВИАЦИОННЫЕ ТЕРРОРИСТЫ

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Ранее роман выходил под названием
«Прерванный полет «Боинга-737»»

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 **Авиационные террористы / Александр
Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. —
320 с. — (Спецназ. Офицеры).**

ISBN 978-5-04-219408-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕННУЮ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Боевиками движения «Талибан» захвачен пакистанский «Боинг-737» с сотней пассажиров на борту. Террористы связываются с российскими властями и предлагают обменять авиалайнер на десять боевиков-талибов, которые отбывают срок на территории РФ. Несмотря на то что среди пассажиров авиалайнера нет ни одного гражданина России, власти принимают предложение террористов. Однако, подозревая, что талибы задумали какую-нибудь провокацию, руководители российских спецслужб решают отправить в Афганистан отряд специального назначения «Оса». Бойцам приказано на месте оценить обстановку и по возможности обезвредить террористов и освободить заложников...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-04-219408-5 ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Любое совпадение случайно и непреднамеренно.

От автора

Глава первая

ВСТРЕЧА В КАНДАГАРЕ

В живописной долине на юге Афганистана раскинулся древний город Кандагар, основанный еще при Александре Македонском и некогда носивший гордое звание столицы страны. Он довольно велик, многолюден и полон всевозможных исторических достопримечательностей, хотя прославился вовсе не ими, а кровопролитными боями, проходившими некогда в окрестностях, и своей причастностью к зловещему движению «Талибан». По существу, Кандагар когда-то был главным оплотом талибов, однако после вторжения войск Северного альянса они были вынуждены бежать, покинув такие священные для себя реликвии, как кусок плаща пророка Мухаммеда, хранящийся в особо почитаемой мусульманами мечети Да-Керка-Сариф-Зиарат. С тех пор в городе была учреждена штаб-квартира вооруженных сил НАТО,

которые, если верить их заявлениям, обеспечивают безопасность в регионе.

Что ж, при самом первом, беглом и поверхностном взгляде Кандагар действительно превратился во вполне мирный город, где бойко торгуют шерстью, войлоком, хлопком, шелком и всякой всячиной. Часть разрушенных зданий восстановили, а для удобства пешеходов и автомобилистов снесли несколько древних извилистых улиц с саманными хижинами, заменив их прямыми проспектами и относительно зелеными скверами.

Однако западных туристов сюда не заманишь никакими коврижками. Не расхаживают они шумными толпами по прекраснейшей площади Чар-Сук, не фотографируют, восторгаясь, мавзолеей Мир-Маис-Баба, не любуются горными заснеженными пиками на горизонте, не поедают пахучие шашлыки с горячими, хрустящими лепешками, не дивятся тому, что на городских задворках беспрепятственно растут кусты конопли, похожие на раскидистые елочки. Виной тому не жара, которая летом превращает Кандагар в настоящее раскаленное пекло, где совершенно нечем дышать. И даже не свирепые пыльные бури, во время которых невозможно открыть рот или глаза без того, чтобы их тут же не запорошило песком. Причина кроется в том, что талибы бежали отсюда не так далеко, как

казалось вначале. Прошло совсем немного времени после их разгрома, как они пришли в себя и начали потихоньку возвращаться, маскируясь под мирных жителей.

Одним из них был, например, Мохаммад Джамхад, прибывший в Кандагар 10 июня под видом владельца небольшой табачной фабрики в провинции. Смуглолицый, с правильными чертами и резкими морщинами, придававшими ему достоинство и суровость, с бородой, доходившей до уровня груди и полностью скрывавшей щеки, Джамхад мог бы сойти за аскета, если бы не слишком чувственные влажные губы, обладавшие куда большей выразительностью, чем глаза, неподвижные и матовые, как пара слив.

Доехав до нужного района, он велел таксисту остановиться, чтобы дальше пройти пешком. Всевышний указывает преданным правильный путь, но идти по нему следует с умом, не совершая неверных движений и не подвергая себя ненужной опасности. «Будьте предельно осторожны и бдительны», — призывает Священная Книга, и лишь глупец, безумец или неверный может игнорировать столь мудрое наставление.

Идя по улочке, криво поднимающейся в гору между бесконечных саманных дувалов, Джамхад обратил внимание, как много попадалось ему навстречу бесстыжих женщин без паранджи и бесчестных мужчин, лишивших себя

бороды, отчего их лица выглядели непристойно голыми. Кроме того, пару раз его чуткий нос уловил характерный запах гашиша, витающий в воздухе столь же свободно, как аромат жарящихся лепешек, а из некоторых дверей и окон доносились звуки западной музыки, предназначенной для того, чтобы слушать ее в аду вместе с тамошними обитателями. Джемхад, так много сделавший для того, чтобы соотечественники соблюдали заветы Пророка, почувствовал себя уязвленным и оскорбленным в лучших чувствах. Остановившись возле маленькой парикмахерской, чтобы проверить, не увязался ли за ним хвост, он сделал вид, что просто любителю видом на раскинувшийся внизу Кандагар, а сам стал прислушиваться к разговору благообразного старца и юноши, который, по-видимому, являлся его внуком. Они как раз толковали про прежние времена, когда страной правили талибы.

— Мне девяносто лет, Вали, — говорил старик, постукивая посохом, — но за последние десять лет я увидел столько женских лиц, сколько не видел за всю предыдущую жизнь. Срам! Беспутство! И никто не преследует этих развратниц на улице, не провожает их свистом, не побивает камнями, как это было в старые добрые времена. Вот до чего мы дошли с вашими новыми порядками.

— Пойми, дед, — запальчиво воскликнул юнец, — прежние порядки устарели, они давно никуда не годились. Их насаждали талибы, чтобы подчинять остальных людей своей воле. А сами? Подлые лицемеры! Объявляли по радио, что выращивание опия запрещено, а сами занимались продажей наркотиков, выручая за них огромные деньги. Вы жили впроголодь, а они купались в роскоши, строили себе дворцы и покупали японские джипы. Это, по-твоему, порядок? Нет, дорогой дедушка, это безобразие!

У Джамхада просто руки чесались, так хотелось ему схватить этого безмозглого сопляка за тонкое горло и душить, душить, пока его болтливый язык не вывалится наружу и не посинеет, не в силах произнести больше ни единого лживого слова. Вместо этого он заставил себя продолжить путь. Джамхад не имел права выдавать себя и свою принадлежность к движению «Талибан». Очень многое зависело от результатов его визита в Кандагар. Вся та большая геополитика, о которой любят болтать разные умники, не вылезающие из телевизионных ящиков и полагающие, что управляют миром они. Однако истинным властелином здесь и во вселенной являлся всемогущий Аллах. И это он направлял стопы Джамхада в нужном направлении.

Осознание этого наполняло его гордостью и уверенностью в себе. В памяти одна за другой

всплывали суры, соответствующие его состоянию. «Да не постигнет нас никогда ничто, кроме того, что начертал нам Аллах, наш Покровитель... Ибо если Аллах коснется тебя злом, то нет избавителя от этого, кроме Него. А если Он пожелает тебе добра, то нет способного удержать Его милость».

Губы Джамхада, беззвучно повторяющие эти слова, то и дело растягивались в самодовольной улыбке, тогда как глаза сохраняли прежнюю невыразительность. В них нельзя было уловить ни одного проблеска, ни одной искорки, даже когда, по идее, зрачки должны были отражать солнце. Это создавало довольно странный и немного пугающий эффект. Когда он смотрел на человека, тот старался не встречаться с ним взглядом. Правда, это случалось редко. Обычно Джамхад держал глаза опущенными, словно был погружен в молитву или богоугодные размышления. В общем и целом этот человек производил благоприятное впечатление.

Один раз его обогнал патрульный «Хаммер» с иноземными автоматчиками в зачехленных касках, но внешний вид Джамхада их не насторожил. Одет он был как обычный мирный афганец — никаких моджахедских шаровар или длинной холщовой рубахи навыпуск. Единственная дань традиции — светлый пакол на голове, защищающий голову от палящих лучей